

Научная статья

УДК 338(571.6)

<https://elibrary.ru/FEGUXU>

Формальные и неформальные институты и устойчивость хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока

Борис Хананович Краснопольский

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

boriskrasno@gmail.com

Аннотация. Цель данного исследования – на основе анализа ряда международных и отечественных научных работ, а также, используя результаты ранее выполненных разработок автора, выявить направления трансформации институциональных структур и механизмов в управлении арктическими территориями Дальнего Востока России. В результате исследования автор в теоретико-методическом плане обосновывает необходимость формирования здесь «мезокластера», представляющего собой единый комплекс добычных отраслей специализации данных территорий, который выступит базовой структурообразующей основой для дальнейших институциональных преобразований в управлении арктическими территориями Дальнего Востока. Акцент в этом плане сделан на решении весьма специфических проблем согласования формальных и неформальных институтов в управлении развитием как «мезокластера», так и всего вновь формируемого пространственно-хозяйственного образования.

Ключевые слова: Дальний Восток, арктические территории, «мезокластер», формальные и неформальные институты, пространственно-хозяйственное образование

Благодарность: статья подготовлена в рамках исполнения программы НИР «Трансформация институциональных механизмов и структур в управлении развитием арктических территорий Дальнего Востока с учетом новых реалий пространственного развития» по плановой теме № 2 ИЭИ ДВО РАН на 2025 г. «Исследование закономерностей социально-экономического развития Дальневосточного региона России с учетом новых вызовов».

Для цитирования: Краснопольский, Б. Х. Формальные и неформальные институты и устойчивость хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2 (111). С. 51–61. EDN: FEGUXU

Original article

Formal and Informal Institutions and the Sustainability of Economic Development of the Arctic Territories of the Russian Far East

Boris Kh. Krasnopolsky

The Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia

boriskrasno@gmail.com

Abstract. The purpose of study is to identify the directions of transformation of institutional structures and mechanisms of the Arctic Territories of the Russian Far East

management on the basis of a number of international and domestic scientific works analysis, as well as using the results of the author's earlier developments. As a conclusion of the study, the author on theoretical and methodological level substantiates the need to form a «mesocluster» as a complex of specialized industries specific for these Territories. It will act as a structure-forming basis for further institutional transformation in management of the Arctic Territories of the Russian Far East. The emphasis on solving specific problems of coordinating formal and informal institutions in managing the development of the «mesocluster» and forming spatial-economic entity has been made.

Keywords: *the Russian Far East, the Arctic Territories, «mesocluster», formal and informal institutions, spatial-economic entity*

For citation: Krasnopolsky, B. Kh. (2025) Formal and Informal Institutions and the Sustainability of Economic Development of the Arctic Territories of the Far East *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (111), pp. 51–61. EDN: FEGUXU

Введение. Теоретико-методические подходы к исследованию

Одной из представляющих интерес в теоретико-методологическом плане в области согласования функционирования формальных и неформальных институтов для поддержания устойчивости различного рода хозяйственных систем является, по мнению автора, недавно вышедшая статья в международном научном издании «Журнал институциональной экономики» под названием: «Введение в симпозиум: «Кризис и устойчивость: динамика институциональных изменений на стыке формальных и неформальных институтов» [Douarin, Schnyder, 2025]. Статья содержит анализ ведущих научных работ, представленных на научном симпозиуме, который состоялся в сентябре 2021 года в Лондоне. Семинар был организован Ассоциацией институциональных исследований – коллективом, включающим сотрудников и членов Центра политической экономики и институциональных исследований, Центра новых экономических переходов, Института международного менеджмента в Университете Лафборо в Лондоне и других организаций.

Доклады на этом симпозиуме были сосредоточены на кризисах, начиная от турбуленций политической власти до социально-экономических потрясений и стихийных экологических бедствий. Оценивались последствия их влияния на согласование функционирования формальных и неформальных институтов. Во всех работах подчеркивается, что и

в настоящее время, и в будущем кризисы различного рода становятся все более частыми и глубокими. Тем не менее, кризисы могут приводить как к отрицательным, так и положительным изменениям в институциональной системе, и в настоящее время необходимо сосредоточить усилия научной общественности на изучении роли кризисов как определенной силы, способствующей позитивным переменам и росту устойчивости общественного развития на всех его иерархических «этажах» [Arvanitidis, Papagianitsis, 2024; Buchen, 2024; Choutagunta et al., 2024; Rayamajhee et al., 2024].

Обобщая ведущие статьи, представленные на этом симпозиуме, можно выделить четыре различных типа взаимодействия формальных и неформальных институтов (табл. 1). В них проявляются: антагонистические отношения между формальными и неформальными институтами, причиной которых являются несовместимые логики их действий;

комплементарные отношения, при которых формальный институт усиливает неформальный, и совместно они ориентированы на реализацию конечного результата;

отношения взаимовлияния, при которых неформальная норма (например, какое-либо общинное правовое положение) влияет на практику соблюдения формальных институциональных правил, в то время как отклонение от неформальной институциональной нормы может привести к распаду формального

института;

отношения кооперации и замещения, при которых формальные и неформальные институты опираются на альтернативные логики и выполняют практически эквивалентные функции.

Широкий диапазон взаимодействий между формальными и неформальными институтами в рассмотренных статьях подчеркивает сложность протекания институциональных процессов на практике (табл. 1).

В таблице 1 на основании проведенных широких международных исследований представлены четыре наиболее характерных типа взаимодействия институциональных структур на различных иерархических уровнях пространственной организации хозяйства. Есть ли среди них тот тип, который будет в наибольшей степени соответствовать тем процессам, которые происходят в изучаемом объекте, в нашем случае – на дальневосточных арктических территориях? Эти процессы, скорее всего, относятся к типу № 4 взаимодействия формальных и неформальных институтов, когда действуют две альтернативные логики, связанные с конкуренцией и кооперацией и выполняющие эквивалентные равномасштабные и равнозначные функции в развитии данных территорий. Именно подобные процессы согласования институтов данного типа определяют тот теоретико-методический подход, который использован при анализе и оценке институциональных трансформаций в управлении исследуемыми в данной статье территориями.

Обсуждение результатов исследования

Ранее в статье, опубликованной в журнале «Регионалистика» [Краснопольский, 2024], автор обосновывал создание так называемого «мезокластера» добычных отраслей специализации минерально-сырьевой направленности на всех исследуемых в данной статье территориях, который должен являться структурообразующей основой вновь формирующегося здесь крупного пространственно-хозяйственного образования – Северо-Восточного мезорегиона. Использование

методического подхода по согласованию формальных и неформальных институтов применительно к данной хозяйственной системе дает возможность сделать следующий вывод: институты управления «мезокластера» создаются на *неформальной* договорной основе его хозяйствующих партнеров, что же касается всей хозяйственной системы в целом, то ее институты управления создаются на *формальной* основе и включают ведомственные федерального уровня и административные регионального уровня институты.

Экономическая основа взаимодействия и согласования институциональных органов данной хозяйственной системы зиждется на установлении определенного консенсуса между:

конкурентными отношениями хозяйствующих партнеров в рамках создающегося «мезокластера», действующих в основном на базе рыночных методов их управления, что отражает бизнес-интересы партнеров;

кооперативными отношениями территорий, входящих в Северо-Восточную хозяйственную зону, действующими в рамках планово-программных методов управления, что отражает политико-экономические интересы государства.

То есть в данном случае создаются возможности формирования комплементарной (взаимодополняющей) системы управления плановыми (в интересах государства) и рыночными (в бизнес-интересах хозяйствующих субъектов) методами.

В таблице 1 представлен именно такой тип под № 4, выявленный на базе изучения международного опыта взаимодействия формально-неформальных структур управления хозяйственными образованиями. И это подтверждает, что те процессы, которые протекают в этой области на исследуемых нами территориях, являются достаточно распространенными в мировой практике, только они имеют свою страновую специфику.

Здесь важно отметить, что именно экзогенный (внешний) стихийный процесс или кризис в данном случае выступает в качестве некоего «спускового крючка» для формирования именно та-

Таблица 1

Типы взаимодействия формальных и неформальных институтов

Тип взаимодействия	Авторы статей	Формальное-неформальное институциональное взаимодействие	Тип кризиса или реакции	Процесс изменений/устойчивости	Акторы изменений или устойчивости	Вопросы для будущих исследований
1	Arvanitidis and Papagianitsis (2024)	Антагонизм и замена: соперничество двух несовместимых логик и процессов	Экзогенный экономический шок, вызывающий кардинальные изменения в действии эндогенных сил и их подчас несовместимое противодействие	Вытеснение/замена, если формальные институты достаточно сильны, что открывает систему для внешних воздействий. Рост внутренней устойчивости, если неформальные институты достаточно сильны	Политические деятели как законодатели, местные деятели как законодатели	Что делает общинные (местные) правила устойчивыми? Когда они теряют свою силу? Как можно спроектировать и внедрить государственные институты, действующие сверху вниз, опираясь на общинные правила, а не на их вытеснение?
2	Buchen (2024)	Дополняющие функции: формальный институт, укрепляющий неформальный институт	Экзогенный экономический шок, вызывающий нарушение эндогенной устойчивости	Формальные институты, усиливающие неформальные, повышают устойчивость	Политические акторы как законодатели	Как различные типы кризисов влияют на склонность к сотрудничеству? Какие особенности формальных институтов необходимы для поддержания норм сотрудничества? Когда внешние «толчки» слишком велики для соблюдения устойчивости?
3	Choutagunta et al. (2024)	Дополняющие функции: неформальный институт, укрепляющий формальный институт	Внешние экономические, политические и природные кризисы, ослабляющие ограничения на соблюдение эндогенных норм	Формальные институты могут быть изменены из-за несоблюдения неформальных норм в зависимости от силы шока	Экономические акторы как законодатели	Какие функции должны быть реализованы, чтобы сделать внешние конституции устойчивыми к кризисам и ограничить декларирование новых норм в соблюдении конституций?
4	Rayamajhee et al (2024)	Конкуренция и кооперация: две альтернативные логики, выполняющие эквивалентную функцию	Экзогенный стихийный процесс, активизирующий и стимулирующий конкуренцию и кооперацию	Изменение масштабов формальной и неформальной институциональной сферы: неформальные институты становятся равными по влиянию формальным институтам	Федеральные и местные акторы как равнозначные законодатели и исполнители	Как сделать так, чтобы различные институциональные сферы усиливали друг друга во время кризиса, а не конкурировали?

Источник: [Douarin, Schnyder, 2025] (перевод и интерпретации автора)

кого типа взаимодействия формальных и неформальных институтов. В качестве такого экзогенного кризиса в случае исследуемых территорий на национальном уровне выступают существенные инверсионные противоречия в государственно-плановых и рыночных методах управления их пространственно-хозяйственным развитием, начиная со сферы их добычных отраслей. На международном уровне на это накладываются еще и кризисные явления в связи с их трансграничным положением как восточного форпоста арктических зон РФ (АЗРФ) на границе со штатом Аляска (США) и Канадой, а также в связи с геостратегическими проблемами страны в целом, с ролью этих территорий как части мирового сектора Тихоокеанской Арктики в обеспечении пропускного судоходного режима в Берингийской зоне на трассе Севморпути [Журавель, Тимашенко, 2020; Лаженцев, 2024; Минакир и др., 2020; Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика, 2021; Baker, 2021].

Что касается зарубежных работ, то с позиций данного исследования интерес представляет также статья о практике США по использованию кластеров как драйверов регионального экономического развития [Растворцева, Череповская, 2024]. В ней авторы проводят анализ развития кластеров США по группам, ориентированным на внешние и внутренние рынки, и демонстрируют важность кластерного подхода на современном этапе развития американской экономики. Интересна также статья «Институциональные перспективы регионального экономического развития»

[Амин, 1999], в которой доказывается, что наиболее высокие показатели инновационного развития за счет внутренних резервов имеют регионы, ориентированные на *мобилизацию* эндогенного потенциала региональной экономики и формирование сильных локальных взаимосвязей, используя дополнительные возможности развития неформальных (кластерных) институтов.

В развитии данных территорий естественным образом возникает ситуация, когда акцент в их стратегическом развитии снова перемещается с преимущественно отраслевого на территориальное пространственно-хозяйственное планирование и прогнозирование¹. В нашем случае использование межрегиональной модели добычного «мезокластера», предлагаемое автором данной статьи, как раз и является методом и способом мобилизации локальных резервов отраслей минерально-сырьевой специализации, входящих в Северо-Восточную хозяйственную зону. Их интеграция позволит в максимальной степени концентрировать все имеющиеся внутренние ресурсы для повышения как их отраслевой эффективности, так и эмерджентного эффекта в целом всей данной зоны.

Обращает на себя внимание, что в рассматриваемой выше статье, характеризующей зарубежный опыт, упомянуты *мобилизационные методы* в использовании различного рода ресурсов в региональном экономическом развитии с акцентом в основном на их экзогенных (внешних) резервах, что связано с деятельностью формальных институтов

¹ Напомним, что, как известно, первый этап концентрации внимания нашего государства к территориальному планированию связан с опытом прошлого из истории нашей страны 1950–60-х годов прошлого века, когда во времена СССР на этих территориях был создан так называемый Северо-Восточный совнархоз в составе Якутии и Магаданской области, включая Чукотку, которая тогда административно входила в ее состав. Эта структура была связана с политико-административными реформами, происходившими тогда в стране, с переходом от в основном отраслевого управления экономикой страны к территориальному. Совнархоз внес огромный вклад в комплексное развитие этого региона, в создание базы освоения добычных ресурсов, системы расселения, магистральной транспортной инфраструктуры, например, Колымской автодороги Магадан–Якутск с ее ответвлениями, речных и авиационных транспортных коммуникаций, морских портов на трассе Севморпути, системы энергообеспечения и др. Речь здесь, конечно, не идет о полном восстановлении подобной территориальной структуры. Но в качестве совершенствования институциональных механизмов разработки и реализации стратегических программ исследуемых территорий, о которых идет речь, некоторый инструментарий, показавший себя в прошлом достаточно эффективно, вполне можно и нужно использовать.

федерального уровня. Что же касается России, то мобилизационное использование ресурсов в связи с обострившимися политико-экономическими кризисами, по мнению многих ученых, тем более должно здесь стать ведущим методом управления, но оно в первую очередь должно быть направлено на эндогенные (внутренние) ресурсные резервы в связи с существенными ограничениями их федеральных источников.

Мобилизационный подход, по нашему мнению, должен стать ведущим методом реализации текущих и перспективных программ развития нашей страны в настоящее время. Например, о мобилизационном подходе при освоении арктических территорий России (АЗРФ)

говорит В. Н. Лаженцев в своей недавно вышедшей статье в журнале «Арктика и Север», подчеркивая, что такой подход является ведущим направлением методологии исследования северных территорий. В этой статье подчеркивается: «Поэтому для Севера России, и особенно для её арктической зоны, становится весьма актуальным метод мобилизационного управления. Научный и практический аспекты методологии северо-арктической деятельности имеют общую методологическую установку: переход от позиции «чем больше, тем лучше» к позиции «хорошее качество важнее большого количества». В Арктике к тому же всё более осознаётся необходимость перехода «от максимально необходимого к реально

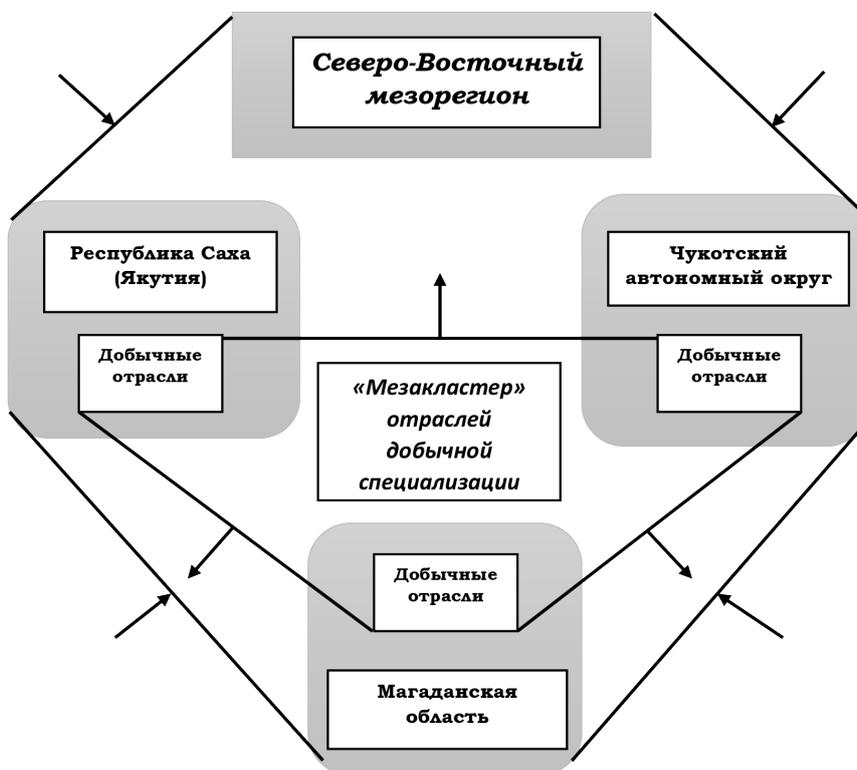

Рис. 1. Принципиальная схема «мезокластерного» подхода к совершенствованию институциональных механизмов управления развитием северо-арктических территорий Дальнего Востока России (Северо-Восточного мезорегиона)²

² На рисунке стрелками обозначены воздействия внешней среды на институциональные структуры управления мезорегионом, т. е. формальных институтов более высокого иерархического ранга, а также внутренние воздействия добычного «мезокластера» на те же структуры управления мезорегионом, т. е. неформальных институтов. Как видно, они имеют противоположный характер, т. е. инверсионный характер, что требует специальных методов и приемов согласования возникающих противоречий во всей институциональной системе управления вновь формирующегося пространственно-хозяйственного образования.

возможному» [Лаженцев, 2024].

Структурно этот подход на его принципиальной схеме выглядит несложно (рис. 1), но в его реализации по всем параметрам институциональных преобразований в системе регулирования взаимоотношений добычных отраслей и «большой» системы Северо-Восточного мезорегиона, включающего территории трех субъектов Российской Федерации, существуют специфические особенности.

Ведущей особенностью на данном этапе развития исследуемого хозяйственно-образовательного образования, как считает автор, является обострение инверсионных (противодействующих) процессов и противоречий в функционировании формальных и неформальных институтов управления этим хозяйственным конгломератом. Автор в ранее опубликованных работах достаточно подробно исследовал инверсионные взаимоотношения различных элементов в структуре пространственно-хозяйственных систем [Краснопольский, 2023]. Процессы инверсии возникают и во взаимодействии формально-неформальных институциональных связей на изучаемых территориях, в нашем случае – во взаимодействии кластерных (неформальных) и общесистемных (формальных) механизмах управления.

В данном случае нужно обратить внимание на то, что существенной особенностью организации кластеров является ситуация, когда подобная хозяйственная структура создается именно на *неформальной* основе, то есть определяющим принципом ее формирования является *добровольное* объединение хозяйствующих партнеров [Бобрышева, 2023]. Направленность ее деятельности в данном случае имеет специфический характер, а именно она ориентирована в первую очередь на реализацию выполнения частных целей входящих в нее партнеров, а не всей объединенной системы в целом. На это направлены и ее неформальные институциональные механизмы и структуры, создающиеся на договорной основе³. И именно в данном случае возникают инверсионные противоречия

в ее функционировании в кооперации с формальными институтами более высокого иерархического ранга, которые действуют не в частных, а в государственных интересах, что и требует постоянного согласования их совместного функционирования.

Обоснованный в проведенных автором исследованиях «мезокластерный» подход по своей научно-прикладной сути корреспондирует с теми выводами, которые сделаны в ряде отечественных работ в этой области.

Например, в работе А. Клепача по вопросам «прорывных» технологий в новой организации пространственного развития страны доказывается необходимость следующих мероприятий:

«реализация кластерной политики (инструмент экономики предложения, цель которого – развитие *стратегических территорий* для максимизации вклада в экономику страны в средне- и долгосрочном периоде)»;

«переход от *конкуренции* за ресурсы к *межрегиональной кооперации* (это достигается посредством перестройки бюджетной политики, в том числе через внедрение кластерных трансфертов, направленных на формирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости)»⁴. Интересные результаты исследований, близко корреспондирующие с авторскими, представлены в статье, касающейся ресурсно-институционального подхода к формированию промышленного кластера в регионе [Ханина, Сорокина, 2020].

«Мезокластер», в авторской интерпретации, интегрирует хозяйствующие бизнес-структуры в добычной сфере не во внутренней среде отдельных территорий, а в рамках межрегиональных взаимодействий достаточно самостоятельных субъектов Российской Федерации. И именно эти особенности вызывают использование весьма специфических приемов и методов создания кластера, формирования его пространственной структуры, поддержания устойчивости развития всего региона, институцио-

³ Куценко, Е. С. Управление кластером как профессия. Кластерный саммит, 14-15 ноября 2013 г., Москва. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216157624> (дата обращения: 12.04.2025).

⁴ Клепач, А. Восточный вызов пространственного развития. 5 апреля 2024 г.. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/vostochnyy-vyzov-prostranstvennogo-razvitiya/> (дата обращения: 18.04.2025).

нального управления хозяйственными процессами на всех иерархических этапах рассматриваемого пространственно-хозяйственного образования (табл. 2).

Таблица 2

Основные цели, причины, механизмы и результаты институциональных преобразований в управлении формированием «мезокластера» в северо-арктической зоне Дальнего Востока

<p>Цель и причины создания «мезокластера»</p> <p>Необходимость качественных изменений в регулировании управления развитием добычных отраслей специализации и в целом северо-арктической зоны Дальнего Востока, включающей несколько локализованных в пространстве территорий, в связи с:</p> <ul style="list-style-type: none"> экстремальными условиями развития, враждебностью природной среды для функционирования; возникающими турбуленциями в их экзогенной среде, что вызвано различного рода природно-экологическими, политико-экономическими и прочими шоками и кризисами; новыми требованиями перехода к более современным научно-техническим достижениям, технико-технологическим новациям и укладам; усилением контроля над инверсионными (противонаправленными) процессами во взаимодействии планово-программных и рыночных методов управления и реализующих их кооперационных и конкурентных взаимоотношений
<p>Вид кластера</p> <p>Ресурсно-институциональный, формируется на основе координации отраслей добычной специализации нескольких территорий, которые в дальнейшем претерпевают существенное усиление кооперационных связей благодаря:</p> <ul style="list-style-type: none"> новым технологическим решениям в организации их функционирования, а также инновациям в пространственной организации за счет развития межрегиональной магистральной инфраструктуры; согласованию функционирования формальных и неформальных институтов в управлении развитием «мезокластера» и пространственно-хозяйственного образования в целом в условиях возникающих кризисных ситуаций
<p>Особенности объектов и пространственной структуры кластера</p> <p>Идентичные по специализации группы крупнотрубообразующих предприятий на объединяемых территориях (базовые, «якорные» предприятия), определяющие стратегические направления и пространственное структурообразование их дальнейшего развития, состав вспомогательных и обслуживающих производств, а также экзогенных и эндогенных элементов инфраструктуры</p>
<p>Влияние на хозяйственную устойчивость</p> <p>Усиление определяющего значения кооперационных связей для отраслей добычной специализации нескольких территорий в границах «мезорегиона»</p> <p>Координация взаимодействия участников кластера по согласованным производственным программам развития их отраслей специализации, что повлияет на повышение эффективности инновационных процессов в технико-технологической сфере и хозяйственной результативности как кластера, так и региона в целом</p> <p>Усиление направленности производства продукции в отраслях специализации «мезокластера» на внутренние и внешние рынки или импортозамещение</p>
<p>Общие преимущества в управлении</p> <p>Существенное повышение уровня эндогенной координации взаимодействия администраций регионов с бизнесом в отраслях добычной специализации рассматриваемых территорий, а также экзогенного согласования с федеральными структурами</p> <p>Непосредственное участие администрации в управляющих структурах «мезокластера» и координационных решениях в качестве равноправных партнёров, что влияет на повышение эффективности в принятии организационно-экономических решений как в «мезокластере», так и в отраслевых ведомствах федерального уровня</p> <p>Усиление возможности определять проблемы и сильные стороны отрасли специализации как ведущего сектора экономики по совокупным показателям добычи идентичных природных ресурсов на нескольких комплементарных (взаимодополняющих) территориях на базе анализа достоверной информации о деятельности отраслевых предприятий, рынках сбыта продукции, трудовых ресурсах и др.</p>

Повышение общей экономической устойчивости предприятий отраслей специализации «мезокластера» за счёт более рационально организованных процессов конкуренции и кооперации, что даёт возможность вспомогательным и обслуживающим предприятиям получать дополнительную финансовую поддержку, соответствующую совокупным потребностям базовых предприятий
Применение комплексного подхода к инфраструктурному обеспечению территорий и созданию, наряду с критическими видами инфраструктуры, её инновационного элемента по всем современным технологиям в базовых отраслях, научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, охватывая при этом всю группу комплементарных территорий
Улучшение кадрового обеспечения отраслей специализации «мезокластера», а также вспомогательных, обслуживающих производств и элементов инфраструктуры в рамках пространственно-хозяйственного образования, включающего взаимодополняющие друг друга территории
Формирование объединённых маркетинговых групп для продвижения продукции отраслей специализации на рынки внутреннего и внешнего устойчивого спроса
Создание на базе единых институциональных приемов и норм управленческих структур на принципах государственно-частного и государственно-регионального партнёрства, которые должны включать представителей федеральных ведомств, регионов и частных инвесторов
Создание экспертного совета, включая научные организации, рассматривающего различные проекты по мере их подготовки к реализации, что обеспечит существенный рост информационного взаимодействия в рамках «мезокластера» и мезорегиона и будет являться ключевым источником усиления конкурентных преимуществ рассматриваемой дальневосточной зоны на внутреннем и внешних рынках
Влияние на согласование формальных и неформальных институтов
Возможность создания сбалансированной институциональной модели, обеспечивающей достаточно тесное согласование экзогенных и эндогенных функций формальных (федерального и регионального административного уровня) и неформальных («мезокластера») институтов управления, включая всю систему их методов, приемов и конкретных механизмов, нормативных актов и др.

Источник: составлена автором.

Заключение

Усиление согласования функционирования формальных и неформальных институтов в управлении пространственно-

хозяйственным развитием рассматриваемых территорий даст существенный эмерджентный социально-экономический эффект в их комплексном развитии.

Список источников:

1. Бобрышева, А. А. К вопросу об определении понятия кластера как интегрированной структуры в производственной сфере деятельности // Экономическая наука современной России, 2023. № 2. С. 58–71. DOI: [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2\(101\)-58-71](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2(101)-58-71) EDN: DPGNPC
2. Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / отв. ред. Б. Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. 248 с.
3. Журавель В. П., Тимошенко Д. С. Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности // Арктика и Север, 2020. № 49. С. 105–124. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.105> EDN: QRPNZN
4. Краснопольский, Б. Х. Северо-арктические территории Дальнего Востока России: механизмы организационно-управленческой координации отраслей минерально-сырьевой специализации макрорегиона // Регионалистика. 2024. Т. 11. № 4. С. 24–42. DOI: <http://doi.org/10.14530/gional> Economic Development // International Journal of Urban and Regional Research. № 23(2). pp. 365–378. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2427.00201>
5. Краснопольский, Б. Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования / отв. ред. П.А. Минакир. – Хабаровск:

ИЭИ ДВО РАН, 2023. 234 с. EDN: NJIBHM

6. Лаженцев, В. Н. Северо-арктическая специфика предмета экономических исследований (методологические аспекты) // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 64–76. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.64> EDN: UTOGYU

7. Минакир, П. А., Исаев, А. Г., Демьяненко, А. Н., Прокапало, О.М. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99. DOI: <https://doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099> EDN: IBWCWF

8. Растворцева, С., Череповская, Н. Кластеры как драйверы регионального экономического развития: практика США // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 2. С. 27–38. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-2-27-38](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-2-27-38) EDN: TEQZJR

9. Ханина, А. В., Сорокина, Ю. В. Ресурсно-институциональный подход к формированию промышленного кластера в регионе // В сб. Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии. М: 2020. С. 349–355 EDN: MGZYDC.

10. Amin A. (1999). An Institutional Perspective on Regional Economic Development // International Journal of Urban and Regional Research. № 23(2). pp. 365–378. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2427.00201>

11. Arvanitidis, P. A. and Papagiannitsis, G. (2024) Community and informal institutions in reforms under crises: the odyssey of a 350-year-old functionally credible water commons // Journal of Institutional Economics, vol. 20, e33. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000183> EDN: UMHLCZ

12. Baker, B. (2021). Beyond the Northern Sea Route: Enhancing Russian-United States Cooperation in the Bering Strait Region // Polar Perspectives. No. 8. Pp. 1–27.

13. Buchen, C. (2024) Institutional resilience: how the formal legal system sustains informal cooperation // Journal of Institutional Economics. Vol. 20, e1. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137422000418> EDN: RYXPSX

14. Choutagunta, A., Gutmann, J. and Voigt, S. (2024) Shocking resilience? Effects of extreme events on constitutional compliance // Journal of Institutional Economics. Vol. 20, e3. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000279> EDN: XAHMVJ

15. Douarin, E., Schnyder, G. (2025). Introduction to the symposium on “crisis and persistence: dynamics of institutional changes at the interface between formal and informal institutions. Published online by Cambridge University Press: 05 March 2025 // Journal of Institutional Economics. Vol. 21, e6. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000328> EDN: XWTOCG

16. Rayamajhee, V., March, R. J. and Clark, C. C. T. (2024). Shock me like a Hurricane: how Hurricane Katrina changed Louisiana’s formal and informal institutions. Journal of Institutional Economics, Vol. 20, e2. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000267> EDN: MZZVYN

References:

1. Bobrysheva, A. A. (2023). On Defining the Concept of Clusters as an Integrated Structure in the Production Sphere of Activity. *Economicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics of Contemporary Russia], 2, pp. 58–71 [http://dx.doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2\(101\)-58-71](http://dx.doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2(101)-58-71) EDN: DPGNPC (in Russ.)

2. Far Eastern and Pacific Arctic: At the Crossroads of Two Oceans and Continents. Ed. by B.Kh. Krasnopolski. Khabarovsk, 2021. 248 p. (in Russ.)

3. Zhuravel, V. P., Timoshenko, D. S. (2022). The Russian Arctic, Sanctions Pressure and Geopolitical Instability *Arktika i Sever* [Arctic and North], no. 49, pp. 105–124 <http://dx.doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.105> EDN: QRPNZN (in Russ.)

4. Krasnopolski, B. H. (2024). North Arctic Territories of the Russian Far East: Mechanisms of Organizational and Managerial Coordination of Mineral Resource Sectors of the Macroregion *Regionalistica* [Regionalistics], vol. 11, no. 4, pp. 24–42. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2024.4.24> EDN: LYNLJJ (in Russ.)

5. Krasnopolski, B. H. (2023). Infrastructure and Spatial Economics: Theoretical and Applied Research. Ed. by P.A. Minakir. – Khabarovsk, 2023. 234 p. EDN: NJIBHM (in Russ.)

6. Lazhentsev, V. N. (2024). North-Arctic Specificity of the Subject of Economic Research (Methodological Aspects) *Arktika i Sever* [Arctic and North], no. 57, pp. 64–76. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.64>. EDN: UTOGY (in Russ.)
7. Minakir, P. A., Isaev, A. G., Demyanenko, A. N., Prokapalo, O. M. (2020). Economic Macroregions: An Integration Phenomenon or a Political Geographic Rationale? Far Eastern Russia Case. [Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics], vol. 16, no. 1, pp. 66–99. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099> EDN: IBWCWF (in Russ.)
8. Rastvortseva, S., Cherepovskaya, N. (2024). Clusters as Drivers of Regional Economic Development: US Practice *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], vol. 68, no. 2, pp. 27–38 DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-2-27-38 EDN: TEQZJR (in Russ.)
9. Khanina, A. V., Sorokina, Yu. V. (2020). Resource-institutional approach to the formation of an industrial cluster in the region. V sb. *Innovacionnaya ekonomika i menedzhment: metody i tekhnologii* [In: Innovative Economy and Management: Methods and Technologies]. Moscow, pp. 349–355 EDN: MGZYDC (in Russ.)
10. Amin, A. (1999). An Institutionalist Perspective on Regional Economic Development *Mezhdunarodnyy zhurnal gorodskikh i regional'nykh issledovaniy* [International Journal of Urban and Regional Research], no. 23(2), pp. 365–378 DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2427.00201>
11. Arvanitidis, P. A. and Papagiannitsis, G. (2024). Community and informal institutions in reforms under crises: the odyssey of a 350-year-old functionally credible water commons *Zhurnal institutsional'noy ekonomiki* [Journal of Institutional Economics], vol. 20, e33. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000183> EDN: UMHLCZ
12. Baker B. (2021). Beyond the Northern Sea Route: Enhancing Russian-United States Cooperation in the Bering Strait Region *Polyarnyye perspektivy* [Polar Perspectives], no. 8. pp. 1–27.
13. Buchen, C. (2024). Institutional resilience: how the formal legal system sustains informal cooperation *Journal of Institutional Economics*, vol. 20, e1. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137422000418> EDN: RYXPSX
14. Choutagunta, A., Gutmann, J. and Voigt, S. (2024). Shocking resilience? Effects of extreme events on constitutional compliance *Zhurnal institutsional'noy ekonomiki* [Journal of Institutional Economics], vol. 20, e3. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000279> EDN: XAHMVJ
15. Douarin, E., Schnyder, G. (2025). “Introduction to the symposium on “crisis and persistence: dynamics of institutional changes at the interface between formal and informal institutions”. Published online by Cambridge University Press: 05 March 2025 *Zhurnal institutsional'noy ekonomiki* [Journal of Institutional Economics], vol. 21, e6. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000328> EDN: XWTOCG
16. Rayamajhee, V., March, R. J. and Clark, C. C. T. (2024) Shock me like a Hurricane: how Hurricane Katrina changed Louisiana’s formal and informal institutions *Zhurnal institutsional'noy ekonomiki* [Journal of Institutional Economics], vol. 20, e2. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000267> EDN: MZZVYN

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 04.06.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 04.06.2025.

Информация об авторе

Б. Х. Краснополяский – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН

Information about the author

B. Kh. Krasnopolsky – Doctor of Economics, Professor, chief Researcher, the Economic Research Institute, FEB RAS